

УДК 32
ББК 66
К 126

К 126 КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. - Ереван, Кавказский институт СМИ, 2006. - 359 с.
Второй выпуск ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2004 года на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и Турции на ежегодной конференции КИСМИ. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь внутренне- и внешнеполитическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2004 г. В приложении имеется хронология, статистические данные, списки книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор А. Искандарян
Редколлегия: Н. Искандарян, А. Карагулян, С. Минасян
Дизайн обложки студии «Матит» www.matit.am
Макет и географические карты: студия «Коллаж»

The Caucasus Yearbook. - Yerevan, CMI, 2006. - 359 p.
The second CMI Yearbook sums up year 2004 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and Turkey at the Yearly CMI conference. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of domestic and foreign policy, of the Southern and Northern Caucasus. Appendices contain brief chronology, statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor A Iskandaryan
Editorial team: N Iskandaryan, A Karagulyan, S Minasyan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout and maps by Collage

ISBN 99941-2-028-x

ББК 66
© КИСМИ, 2006 г.
© 2006 by Caucasus Media Institute

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	4
<i>Статьи</i>	
А.Искандарян Феномен цветных революций как ядро политического дискурса в странах Южного Кавказа	6
А.Юнусов Азербайджан периода Ильхама Алиева	16
Г.Арешидзе Государственное строительство и правление в новой Грузии	46
С.Золян Это сладкое слово «стабильность». Армения в 2004 г.	87
Л.Арутюнян «Общество ни войны ни мира» и перспективы мирного разрешения карабахского конфликта	104
А.Хачатрян Энергетическая безопасность стран Южного Кавказа - роль стран региона и внешних сил	111
С.Арутюнов Россия на Северном Кавказе	129
М.Баснукаев Чеченский регион: риторика и реальность	136
А.Скаков Россия и страны Южного Кавказа: 2004 г.	146
И.Торбаков Изменения в Турции и кавказская политика в 2004 г.	182
Д.Петросян Непризнанные государства Кавказа: тенденции развития	190
<i>Приложения</i>	
Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа	291
2004 год на Кавказе: краткая хронология	297
Книги о Кавказе, вышедшие в 2004 г.	322
Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе	336
<i>Об авторах</i>	342
<i>Географические карты</i>	343
<i>Примечание редактора</i>	
1. Кавказ. Вид из космоса	344
2. Кавказ. Политико-административная карта	345
3. Кавказ. Этнографическая карта	346
4. Черноморско-каспийский регион	347
Схема трубопроводов	
Contents/Authors/Summary	348
<i>Издания Кавказского института СМИ</i>	352

.....

Современная ситуация в Азербайджане теснейшим образом связана с президентскими выборами, которые состоялись 15 октября 2003 г. Эти выборы в тот период имели для абсолютно всего населения страны, да и для многих политических сил за пределами Азербайджана гораздо большее значение, чем обычные президентские выборы. Речь шла не о простой смене власти одного человека или его команды, а о смене эпохи в истории Азербайджана, связанной с именем Гейдара Алиева. Стоял вопрос об уходе с ним с политической арены республики целого клана. А это означало серьезные изменения судьбы страны, а заодно и всего региона.

В этих условиях намеченные на 15 октября 2003 г. президентские выборы стали рассматриваться как водораздел, который заметно разделит азербайджанское общество. Отличительной особенностью выборов 2003 г. было то, что практически не было равнодушных. Значительная часть населения жила надеждой на перемены и реформы. Проблема была лишь в том, что одни - оппозиция и близкие к ней силы - надеялись на революционные и кардинальные перемены. Другие, в основном русскоязычные слои населения, а также жители столицы, опасались прихода к власти оппозиции и возможной нестабильности и потому возлагали надежды на Ильхама Алиева, на его молодость и сложившийся к тому времени имидж реформатора. К тому же Ильхам Алиев пообещал в предвыборный период открыть 600 тыс. рабочих мест до 2008 г., и это также учитывалось частью населения.

А вот команда Гейдара Алиева жила в тревожном ожидании, ибо понимала, что именно она будет принесена в жертву в случае победы оппозиции. Даже победа Ильхама Алиева не гарантировала ей ничего, поскольку у многих членов команды Гейдара Алиева были достаточно натянутые отношения с Ильхамом Алиевым. Не говоря уже о том, что у Ильхама Алиева были свои сторонники, которые также надеялись придти к власти и занять соответствующие места в правящей структуре власти.

Была еще одна особенность президентских выборов в 2003 г.: все, абсолютно все участники выборов уверяли и убеждали население, что на этот раз фальсификаций не допустят и призывали при-

нять активное участие в выборах. Причем в этом уверяли не только власти и оппозиция, в этом население Азербайджана уверяли представители западных стран, а также международных организаций. А главное, в это поверило и население, ибо на этот раз было ясно, что Гейдар Алиев точно не примет участия в выборах. А значит, страх рядового жителя республики перед харизматической и всемогущей личностью Гейдара Алиева перестал играть демоническую роль в тот период.

Все вместе взятое и привело к тому, что президентские выборы 2003 г. и власти, и оппозиция рассматривали как последний и решительный бой, который должен был раз и навсегда определить победителя в стране. А рядовой избиратель в большинстве своем шел на выборы с надеждой порвать с прошлым и иметь лучшее будущее.

К моменту президентских выборов 2003 г. политическая палитра Азербайджана состояла из трех групп. В первую входили партии, которые придерживались прозападной ориентации. Они подразделялись на блок проправительственных партий во главе с правящей партией «Ени Азербайджан» (ранее лидером был Гейдар Алиев, после - Ильхам Алиев) и блок оппозиционных партий (около 15 партий), где основную роль играли четыре партии: «Мусават» (лидер - Иса Гамбар), Партия национальной независимости (ПНН) (лидер - Этибар Мамедов), Народный фронт Азербайджана (НФА) (лидер - Али Керимли) и Демократическая партия (лидер - Расул Гулиев). Все 90-е годы именно прозападные партии играли доминирующую роль в политической жизни Азербайджана и каждая из прозападных партий и их лидеров - это часть истории республики. В то же время, это были и достаточно структурированные политические организации, которые имели достаточные финансы и внушительный состав членов партий.

Во вторую группу входили партии пророссийской ориентации. Здесь несомненным лидером являлся экс-президент Аяз Муталибов, который долгое время возглавлял Партию гражданского единства (ПГЕ). Кроме того, в этот блок входили также Социал-демократическая партия (лидер - Араз Али-заде) и партия «Вахдат» (лидер - Таир Керимли). Накануне президентских выборов, в августе 2003 г. Муталибов и часть членов ПГЕ слились с социал-демократами, причем Муталибов стал лидером социал-демократов. Пророссийские партии заметно уступали прозападным по своим финансовым и организационным возможностям. Но они поддерживались немалой частью жителей столицы и имели немало сторонников во многих ре-

гионах республики, но особенно вдоль столицы на Апшеронском полуострове, а также в центральных регионах Азербайджана.

Наконец, последнюю группу составляли происламские силы. Они включали как политические партии (Исламская партия и Исламская демократическая партия), так и большое число членов исламских организаций и движений, в том числе и радикальных (ваххабиты, нурсисты и др.), которые выступали за установление в стране исламского государства. Они не были связаны тесно друг с другом, во многом даже относились враждебно друг к другу, не имели ярко выраженного харизматического лидера. Но при этом имели сильную поддержку со стороны Ирана и арабских стран и соответственно солидную финансовую базу.

Власти под надуманными предлогами не допустили пророссийские и происламские силы к участию в президентских выборах 2003 г. В результате они фактически заняли единую позицию, призвав население и своих сторонников бойкотировать выборы. Так или иначе, но в президентских выборах принимали участие только политические силы, придерживающиеся прозападной ориентации. Особой разницы во внешнеполитических приоритетах в предвыборных лозунгах команды Ильхама Алиева и его противников в стане оппозиции (Иса Гамбар, Али Керимли, Этибар Мамедов) не было. Все они выступали в поддержку политики Запада на Кавказе и регионе в целом, были сторонниками нефтепровода Баку-Джейхан, говорили о необходимости активизации НАТО в регионе и т.д. Противоречия заключались в основном в оценке ситуации внутри страны.

Политический пейзаж после выборов

Однако президентские выборы 15 октября 2003 г. прошли по традиционной для Азербайджана схеме с массовыми фальсификациями, что привело к решительному протесту со стороны оппозиции. В конечном итоге 16 октября все это вылилось в беспорядки и столкновения на центральной площади столицы. Для разгона демонстрантов власти применили оружие и арестовали в общей сложности до 1500 человек. Большинство из них были потом освобождены, но около 100 активистов и лидеров оппозиционных партий остались в заключении, и против них возбудили уголовные дела.

Президентские выборы 2003 г. привели к сокрушительному разгрому прозападной оппозиции. Весь 2004 г. прозападные партии находились буквально в оцепенении и даже не думали предпринимать какие-либо действия в виде пикетов, митингов и иных активных

действий. Их главной задачей после президентских выборов было сохранить свои ряды. Ведь многие члены оппозиционных партий были арестованы, уволены с работы и лишены возможности для жизни и деятельности в республике. В течение всего 2004 г. состоялось 11 судебных процессов, в результате которых 40 активистов, в том числе 7 лидеров различных партий, были осуждены на различные сроки заключения, еще 85 человек были осуждены условно. Особенно сильными были репрессии властей против наиболее сильной оппозиционной партии «Мусават» - за исключением ее лидера Гамбара, почти все остальное руководство было арестовано и осуждено. Не выдержав царящих в Азербайджане репрессий и разочарованные итогами выборов, несколько тысяч граждан республики к концу 2004 г. покинули страну. По данным иммиграционных служб ряда стран известно, что в тот год около 800 граждан Азербайджана переехало на постоянное жительство в США, более 700 - в страны Западной Европы, в основном Германию и Голландию.

Некоторые прозападные партии после выборов буквально распались на глазах. Особенно серьезные потери понес лидер ПНН Этибар Мамедов, который на президентских выборах 2003 г. соперничал с Гамбаром за лидерство в оппозиции. Сразу же после выборов партию Мамедова покинуло даже его близкое окружение. А 27 декабря 2004 г. уже сам Этибар Мамедов выступил с публичным заявлением о том, что он принял решение уйти с поста лидера партии. Дальнейшие перспективы этой партии после этого стали достаточно туманными.

Сложные времена после президентских выборов переживала Демократическая партия, которая в 2002-2003 гг. была самой активной и радикальной в Азербайджане и регулярно проводила митинги протеста. Однако живущий с 1996 г. в США лидер партии Расул Гулиев был столь разочарован итогами президентских выборов, что фактически отошел от руля партии и на время прекратил активную политическую деятельность. В результате, Демократическая партия после президентских выборов ушла в тень и перестала проявлять активность.

Плачевное состояние прозападной оппозиции, с одной стороны, и сильнейшее разочарование населения итогами президентских выборов 2003 г. - с другой, сказались в конце 2004 г., когда 17 декабря в стране прошли муниципальные выборы. Оппозиция, несмотря на давление западных посольств и международных организаций (СЕ, ПАСЕ, ОБСЕ), отказалась от борьбы и приняла решение о бойкоте.

В итоге на выборы пришло 5-10% населения, в основном представители бюджетных организаций и армии. Власти, однако, традиционно заявили об активном участии населения в муниципальных выборах, которые, разумеется, завершились полной победой сторонников правящей партии. Однако Бакинский офис ОБСЕ, а также другие международные структуры заявили о том, что муниципальные выборы не соответствовали международным нормам. Так или иначе, но не было сомнений, что выборы 2003 г. - это серьезное поражение Запада и западных ценностей. Двойственная позиция западных международных организаций (СЕ, ОБСЕ, ПАСЕ и др.) и ведущих стран Запада на события в стране после президентских выборов вызвала большое разочарование и болезненную реакцию даже у активистов прозападных партий. Особенно сильное раздражение в Азербайджане вызвала позиция администрации США. В результате в Азербайджане после президентских выборов 15 октября 2003 г. резко усилились антизападные, и, в особенности, антиамериканские настроения, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в СМИ, в том числе в газетах, принадлежащих прозападным партиям и организациям. Газеты буквально пестрели статьями с такими характерными заголовками, как «Нефть в обмен на демократию», «Прощай, Запад!», «Близорукая политика Вашингтона». Но самой резкой была статья, опубликованная 17 октября 2003 г. в ранее радикальной прозападной газете «Ени Мусават» под шокирующим заголовком: «Если Америку устраивают такие выборы, тогда да здравствует Бен Ладен?» Настолько болезненной была реакция на поддержку администрацией Дж.Буша политики фальсификаций и репрессий властей Азербайджана.

Так или иначе, но в 2004 г. прозападная оппозиция не смогла провести хоть одну акцию протеста или вообще какое-то мероприятие, оставшееся в памяти населения. Было очевидно, что весь 2004 г. прозападные партии пытались восстановить свои силы.

Что касается пророссийской и происламской оппозиционных сил, то они не понесли серьезных потерь, но и особенной активностью в 2004 г. также не отметились. Но это и не входило в их планы. Для них главное - воспользоваться возникшим вакуумом в настроениях населения, их разочарованием западными демократическими ценностями и раздражением на возникающие социально-экономические проблемы. Они работают на дальнюю перспективу.

Особенно это касается происламских партий, которые усилили религиозную пропаганду. Здесь следует иметь в виду, что на религи-

озную ситуацию в Азербайджане оказывают свое влияние и внешние факторы, в первую очередь события в Ираке. Гибель тысяч мирных жителей, боевые действия в святых для мусульман местах не могли не беспокоить верующих Азербайджана. Во многих районах республики население с большой симпатией относится к восстанию мусульман в Ираке против сил коалиции. А посылка батальона азербайджанской армии вызвала сильное раздражение и обвинения в адрес властей республики. Многие аналитики весь 2004 г. опасались информации из Ирака о потерях среди личного состава азербайджанского батальона. Было ясно, что любая информация о гибели или факте взятия в заложники азербайджанских военнослужащих в Ираке вызовет крайне негативную реакцию в республике и только усилит происламские настроения.

Весь 2004 г. продолжала действовать и иранская пропаганда. Не случайно одновременно с восстанием в Ираке частные телеканалы Ирана возобновили свои передачи на Азербайджан. Стал особо активен частный телеканал «Сахар-2», хотя еще осенью 2003 г. властям удалось в ходе переговоров с Ираном добиться прекращения вещания на Азербайджан этого и других иранских телеканалов.

Другим следствием событий в Ираке стало возникновение угрозы террористических актов в Азербайджане. Телефонные угрозы в адрес посольств Израиля и США весной 2004 г. заставили власти республики принять дополнительные и весьма жесткие меры безопасности для защиты западных посольств и международных организаций.

С другой стороны, даже власти в лице председателя Государственного Комитета по работе с религиозными образованиями Р.Алиева отметили публично, что с весны 2004 г. резко изменилась тактика действий мусульманских миссионеров в Азербайджане. Если до того арабские и иранские фонды и иные религиозные представительства часто негласно враждовали друг с другом, то теперь это осталось в прошлом. Религиозные противоречия отошли на второй план, теперь иранские и арабские эмиссары явно действуют сообща, порой координируя свои действия. Известна и их цель - скорейшая исламизация Азербайджана и приход к власти происламских сил в течение нескольких лет.

Правящая команда в 2004 г.

Однако основную угрозу стабильности в Азербайджане после президентских выборов 2003 г. представляют не взаимоотношения власти с оппозицией, а ситуация внутри правящей команды и проблема дальнейшего функционирования политической системы, созданной Гейдаром Алиевым. Политическая система, сформированная Гейдаром Алиевым в 1993-2003 гг., возникла на обломках советской командно-административной системы. В результате, в Азербайджане сформировался восточный вариант или гибрид советской политической системы. С одной стороны, по-прежнему существует «Центральный комитет Коммунистической партии» (теперь он называется Аппарат президента); в провинциях вся власть находится в руках назначаемых президентом руководителей районных «комитетов компартии» (теперь - органы исполнительной власти), а Кабинет министров и парламент являются фасадом Аппарата президента и не играют серьезной роли в политической жизни страны. Как не играют какую-либо роль и муниципалитеты.

С другой стороны, для усиления этой системы Г.Алиев создал новое в жизни Азербайджана социальное явления - региональные группировки. Г.Алиев сделал ставку на резкое усиление роли выходцев из Армении и Нахичеванской АР, и в то же время сделал все для политического, а также экономического разгрома «чужих» землячеств. В результате, большинство видных и богатых фигур бакинских, гянджинских, карабахских, а также других землячеств Азербайджана в 1990-е гг. покинули страну и в основном стали зарабатывать капитал в России.

В конечном итоге, к концу правления Г.Алиева в Азербайджане возникли три региональные группировки, которые и определяли судьбу страны. Первая и самая многочисленная - выходцы из Армении. В Азербайджане их представители других регионов полупрезидентально именуют «еразами» - сокращенно от «ереванские азербайджанцы». Сами они себя именуют «эрманистанцы» или литературно - «западные азербайджанцы». В эту группировку входят все, кто сам или их предки родились на территории современной Армении и были изгнаны или переселялись в разные годы в течение XX в. в Азербайджан. По разным оценкам, численность «эрманистанцев» составляет от 2 до 3 млн. человек.

Вторую по численности, но более влиятельной в финансовом и политическом отношении группировкой являются «нахичеванцы» -

выходцы из Нахичеванской АР. Наконец, в период второго правления заметно в Азербайджане возросла роль т.н. «курдской» группировки, которая имеет слабую региональную идентичность и опирается на курдов, ныне проживающих в центральных и западных регионах страны (т.н. Гянджабасарский регион).

Все эти группировки имели полную поддержку в лице Г.Алиева и получили возможность исключительного доступа к власти, и соответственно к контролю над финансовыми потоками страны. Эта господство в Азербайджане трехступенчатой системы было возможно лишь пока был жив Г.Алиев, который для каждой из указанных группировок был «своим». То есть в силу своего происхождения Г.Алиев являлся своеобразным мостом, объединяющим эти группировки и сглаживающим противоречия, которые возникали постоянно между ними. Более того, Г.Алиев в силу своих личных качеств прекрасно контролировал деятельность наиболее известных фигур этих группировок. В результате, даже став миллионерами, а некоторые - миллиардерами, они не были олигархами, поскольку могли мгновенно лишиться своего состояния по одному только приказу Г.Алиева.

Победа на президентских выборах Ильхама Алиева была встречена представителями указанных группировок с облегчением и в то же время с опаской. С одной стороны, угроза вполне реальной победы оппозиции миновала. С другой, опасения вызывала сама фигура Ильхама Алиева. Формально он также был «своим», но фактически по менталитету был «чужим». В отличие от отца, Ильхам Алиев родился в Баку, жил в городской среде, а потом долгое время провел в Москве. Не говоря уже о том, что он не прошел школу КГБ, какую прошел его отец, который имел железную выдержку и никогда не давал волю эмоциям.

Хотя после прихода к власти Ильхам Алиев заявил о том, что не собирается менять команду отца, было ясно, что это - просто слова. Обе стороны готовились к схватке. Первым нанес удар Ильхам Алиев: с конца января 2004 г. в подконтрольных президенту СМИ развернулась открытая критика очень влиятельных лиц команды отца: министра здравоохранения Али Инсанова и мэре Баку Гаджибала Абуталыбова. Первый был негласным лидером азербайджанцев - выходцев из Армении. За спиной второго стоял дядя президента Джалал Алиев.

Однако атака президента полностью провалилась. Лидер «эрманистанцев» в ответ публично выступил с критикой президента и той

кампании, что была развязана против него. И открыто пригрозил, что его отставка приведет к серьезным осложнениям в республике

Это был открытый вызов. Вскоре президенту стало известно, что А.Инсанов встретил понимание и поддержку «старой гвардии» Гейдара Алиева, в первую очередь у Джалала Алиева. Более того, заклятый враг Али Инсанова в период Гейдара Алиева, министр социальной защиты Али Нагиев поспешил на помощь и объединился с А.Инсановым. Они даже решили объединить усилия по формированию специального «политического центра». А вскоре стало известно, что некогда удаленные Гейдаром Алиевым от правящей команды олигархи Рза Ибадов и Рауф Гусейнов - личные враги Ильхама Алиева, находящиеся в политической ссылке за пределами республики - также выразили желание объединиться с А.Инсановым. А ведь в их распоряжении были компрометирующие Ильхама Алиева материалы и, в первую очередь, по т.н. «делу Кожени» о присвоении более 100 млн. долларов американских бизнесменов. Ведь в США это дело о коррупции в Азербайджане в ходе приватизации во второй половине 1990-х гг. только начинает раскручиваться и со своими материалами опальные олигархи могут многого достичь.

Вслед за этим А.Инсанов заявил о своей готовности объединиться со всеми общественными силами страны, в том числе и с оппозицией, явно намекая на находящегося в США другого олигарха - лидера достаточно влиятельной среди оппозиции Демократической партии Расула Гулиева. А это уже было очень серьезно, ведь Р.Гулиев воспринимается «старой гвардией» Гейдара Алиева не столько как оппозиционер, сколько как возможный лидер обеих группировок (родители Р.Гулиева из Армении, сам он родился в Нахчевани).

Вот после этого-то Ильхаму Алиеву стало ясно, что ситуация выходит из-под контроля и он предпочел отступить. Критика А.Инсанова, а вслед за ним и мэра столицы Г.Абуталыбова в подконтрольной президенту СМИ разом прекратилась, а И.Алиев в своих выступлениях занял примирительную позицию. Стало ясно: первый бой со «старой гвардией» отца сын с треском проиграл. После такого провала И.Алиев надолго отдалился от внутривнутриполитических дел, полностью сосредоточившись на поездках за пределы страны. Одновременно очень скоро стало ясно, что страной реально стал управлять управляющий аппаратом президента Р.Мехтиев, который проводил регулярные совещания руководителей исполнительных органов и готовил назначения глав исполнительной власти.

Усиление роли и влияния представителя нахчеванской группировки Р.Мехтиева сразу сказалось на положении «эрманистанской» группировки, представителей которых пусть и негласно, но стали повсеместно вытеснять. Это конечно не могло не вызвать ответной реакции и в мае в СМИ появились многочисленные компрометирующие публикации о Р.Мехтиеве. Особенно сильный удар Р.Мехтиеву были нанесен 15 июня 2004 г., когда в праздничный для правящей команды «День национального спасения» (15 июня 1993 г. Гейдар Алиев вернулся к власти и через год этот день стал официальным праздником в Азербайджане) в газете «Ени Азербайджан» появилась большая и откровенно разгромная статья под названием «С каких это пор Рамиз Мехтиев стал «выдающимся философом и исследователем нашей эпохи?» А ведь не было секретом, что в Азербайджане последние 10 лет вся проправительственная пресса и, в частности, главная газета правящей партии «Ени Азербайджан» находилась под жестким контролем Р.Мехтиева. И поэтому публикация такой статьи против Р.Мехтиева была откровенным вызовом ему, а также всей нахчеванской группировке. В этой откровенно унижительной для Р.Мехтиева статье он обвинялся в том, что создает в стране свой культ личности и стремится к единоличной власти. В других проправительственных СМИ, подконтрольных выходцам из Армении, появились даже публикации о том, что Мехтиев намеревается «совершить государственный переворот» и «взять всю власть в свои руки».

В ответ Р.Мехтиев организовал в более читаемых населением оппозиционной прессе публикацию материалов, компрометирующие его противников. Одновременно негласно Р.Мехтиев стал налаживать негласные контакты с некоторыми оппозиционными партиями. После этого на время стороны временно прекратили публикации друг о друге. Но было ясно, что это затишье перед новой бурей. А в октябре 2004 г. стало известно, что выходцы из Армении провели в окрестностях столицы несколько встреч между собой и пришли к выводу о необходимости создания своей политической организации.

Тем временем в жизни Азербайджана стали появляться новые тенденции, которые также стали оказывать влияние на ход событий в Азербайджане. В период Г.Алиева в Азербайджане формально имелись олигархи, но на деле это были богатые члены команды президента, которые не были независимы в своих действиях и могли мгновенно лишиться всех своих ресурсов. Ныне оказалось, что

жесткого контроля со стороны президента нет. Более того, президент не обладает ни соответствующим влиянием, ни даже возможностями, чтобы обуздать кого-то из олигархов. Они оказались практически предоставлены сами себе и испытывали проблемы только во взаимоотношениях с себе подобными. Более того, оказалось, что слабый президент даже устраивает олигархов, поскольку с его помощью можно улучшить свой бизнес и разорить конкурента. Иначе говоря, оказавшись предоставленными сами себе, и осознав, что оппозиция слаба и не в состоянии чем-то угрожать их власти, олигархи развернули между собой междоусобную войну.

Эта война олигархов стала впервые заметна в обществе летом 2004 г., когда выплеснулась на страницы республиканских СМИ в виде многочисленных компрометирующих публикаций. Со второй половины 2004 г. темой номер один в СМИ республики стала публичная конфронтация влиятельнейших олигархов - председателя Государственного таможенного комитета республики Камаледдина Гейдарова с министром экономического развития Фархадом Алиевым.

С другой стороны, наметилась и другая тенденция. Так, во времена Г.Алиева многие бизнесмены, не входившие в правящие землячества, были вынуждены эмигрировать в Россию и там зарабатывать деньги. После смерти Г.Алиева ситуация изменилась и для них. По крайней мере, во второй половине 2004 г. СМИ сообщили о том, что два ныне известных российских миллионера решили вернуться на свою историческую родину, пока в виде крупных инвестиций. Это Тельман Исмаилов - глава компании крупнейшего торгово-промышленного концерна Москвы АСТ и владелец компании «Крокс Интернашнл» Араз Агаларов. Очень вероятно, что постепенно начнется приток капиталов в Азербайджан и других азербайджанских миллионеров России. А это неизбежно приведет к усилению их роли и позиций и вероятности столкновений с другими олигархами.

Так или иначе, но олигархизация Азербайджана - факт состоявшийся. И здесь страну ждут многие проблемы и сложности, поскольку по мере усиления междоусобных конфликтов будет возрастать угроза дестабилизации. А ведь к этому также следует добавить факт политического раскола внутри правящего команд. Все вышеуказанные процессы в правящей команде еще раз ярко проявились 29 октября 2004 г., когда правительство организовала перед журналистами первую после президентских выборов 2003 г. специальную пресс-конференцию об итогах первого года правления Ильхама

Алиева. И все в республике сразу обратили внимание на состав правительства страны. Отсутствие президента на этом большом мероприятии еще можно было как-то объяснить, хотя Г.Алиев безусловно присутствовал бы и вел бы.

А вот отсутствие премьер-министра Артура Раси-заде при отчете правительства еще раз показала не только слабость позиции нынешнего премьер-министра, но и факт раскола. Вместо премьер-министра за правительство отчитывался министр экономического развития Ф.Алиев. А вел заседание и отвечал на большинство вопросов журналистов Р.Мехтиев, еще раз продемонстрировав, кто реально управляет внутренними процессами в Азербайджане. Не присутствовали в отчете правительстве и министры - выходцы из Армении, а также такие олигархи, как К.Гейдаров, Г.Бабаев.

Экономическое положение

Первый год правления Ильхама Алиева остался в памяти не только затишьем в политической конфронтации власти с оппозицией и начавшейся олигархизацией страны, но также изменениями в экономической сфере. По данным Госкомстата республики на 1 января 2005 г., в 2004 г. объем ВВП Азербайджана составил 8 млрд. 545 млн. долларов. Тем самым, впервые ВВП на душу населения (1041 доллар) превысил показатель 1000 долларов. Таким образом, по сравнению с 2003 г., ВВП страны возросло на 10% и по этому показателю Азербайджан занял пятое место среди государств СНГ. Отличительной особенностью экономической жизни Азербайджана в 2004 г. был строительный бум. Эта отрасль стала в 2004 г. самой выгодной для инвестирования, рентабельность в ней порой достигала 500% против 100% в 2003 г. Именно по этой причине из этой сферы был почти выжит иностранный капитал. Согласно официальной статистике было сдано в эксплуатацию, в основном в столице, больше 7 тыс. квартир общей площадью 762 тыс. кв. м. В общей сложности, в строительном секторе объем работ составил 12% от ВВП. В середине ноября 2004 г. мэр столицы принял решение о сносе всех старых одно- и двухэтажных зданий и строительстве на их месте небоскребов, правда, ограничив пределом в 12-16 этажей. Кроме того, намечены широкие работы по завершению улучшения дорог в столице, а также начале строительства ряда крупных автомагистралей, соответствующих мировым стандартам. Причем, в первую очередь началось строительство автомобильной дороги Баку-Тбилиси в рамках проекта TRACECA, а также строительство дорог в северном (в

Россию) и южном (в Иран) направлениях. Причем речь идет о дорогах первой категории, которые будут представлять собой 4-полосные трассы. Все это также приведет к новым инвестициям и новым рабочим местам.

Таким образом, согласно официальным данным, ситуация в экономике Азербайджана за первый год правления Ильхама Алиева очень благожелательная и каких-либо серьезных проблем нет. Однако мнения независимых экспертов сильно разнятся от крайне оптимистических взглядов членов правительства Азербайджана. Во-первых, данные Госкомстата давно уже не вызывают доверия. Примечательно, что в начале апреля 2005 г. премьер-министр А.Расизаде заметил журналистам, чтобы те не относились серьезно к данным Госкомстата республики. И действительно, согласно официальным данным численность трудоспособного населения Азербайджана составляет 3,8 млн. человек или 46,5% трудоспособного населения. При этом 98,5% всего трудоспособного населения (или 3,7 млн. человек) заняты в различных сферах экономики, а безработными являются всего около 56 тыс. человек или 1,5% от всего трудоспособного населения. Но на деле эти цифры взяты из потолка и абсолютно не соответствуют истине. Они не учитывают огромную эмиграцию населения (во многих сельских районах отсутствует до 70-80% молодых мужчин в возрасте 20-40 лет), особенно сельского за пределы страны. И уж совсем смехотворны цифры по безработным, которая остается практически неизменной последние годы, хотя по заверениям властей только в результате строительного бума почти 100 тыс. человек получили работу. В результате, под давлением общественности Министерство труда и социальной защиты в декабре 2004 г. сделало заявление, что показатель реальной безработицы в Азербайджане составляет 15-16% от всего активного и трудоспособного населения. Иначе говоря, реально численность безработных в стране колеблется в пределах 600-640 тыс. человек. Кроме того власти указали, что к этим безработным также следует добавить не менее 400 тыс. человек, которые заняты в теневых сферах экономики.

Одновременно 16 декабря 2004 г. представители Евросоюза заявили, что в Азербайджане 43% населения живут ниже черты бедности, то есть зарабатывают в сутки не больше 1 доллара. Примечательно, что власти республики согласились с этим выводом, поскольку реально число бедных намного больше.

Наряду с этим, идущий в стране процесс олигархизации уже приводит к серьезным кризисам. При Г.Алиеве была заложена осно-

ва таких кризисов, но он жестко контролировал ситуацию в стране, в том числе экономическую. Теперь олигархи не контролируются и стали пользоваться в полном объеме своей монополией в тех или иных сферах экономики. Особенно это ярко выявилось во второй половине 2004 г.: еще с лета в СМИ появились публикации о возможном повышении цен на коммунальные услуги в связи с предстоящим повышением цен на нефть и нефтепродукты. Правительство все это категорически отвергало, но в начале октября официально сообщило, что цены на основные продукты за последние месяцы подорожали на 9%. А это привело к росту инфляции, который достиг отметки 6%. Но на этом процесс роста цен и инфляции не остановился. В конце октября правительство сообщило, что с 1 января 2005 г. начнет поэтапное повышение цен на энергоносители. А всего через три (!) дня после выступления членов правительства цены на нефть, дизельное топливо и природный газ повысились на 25-30%!

Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан

В сентябре 2004 г. в Баку торжественно отметили 10-летие подписания «контракта века» по разработке нефтяных месторождений на Каспии. Было указано, что за это период подписано 26 договоров правительства республики с зарубежными компаниями по добычи нефти и газа в азербайджанском секторе Каспия. По данным Госкомстата республики, в 2004 г. в Азербайджане было добыто больше 8,9 млн. тонн нефти, из них 5,6 млн. тонн добыла азербайджанская государственная нефтяная компания (ГНКАР), а остальные - иностранные компании.

В «нефтяной» политике Азербайджана главным вопросом был ввод в строй нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). После того, как 11 марта 1999 г. строительство нефтепровода БТД началось, весь вопрос был в том - когда этот нефтепровод будет введен в действие и начнется перекачка нефти по нему? И в этом отношении 2004 г. оказался успешным. В Азербайджане, Грузии и Турции к концу 2004 г. было сварено 97% труб, при этом более 70% труб засыпано грунтом. К концу декабря 2004 г. было завершено строительство азербайджанского участка БТД. Было объявлено, что к началу мая 2005 г. планируется сдача грузинского участка, а до конца марта - турецкого. Правда, тогда же было указано, что эти сроки могут быть слегка изменены, ибо в конце 2004 г. возникли задержки в строительных поставках и монтажных работах, что привело к значительному

возрастанию стоимости проекта. Тем не менее, не вызывает сомнений, что к осени 2005 г. основные строительные работы будут завершены и после этого вполне реален ввод в действие нефтепровода БТД. А это означает заметное увеличение добычи нефти в Азербайджане, появление новых средств и инвестиций. Если учесть резкий взлет цен на нефть (на 20 декабря 2004 г. цены достигли отметки 55 долларов за баррель), ясно, что в бюджет страны будут направлены значительные поступления. Кстати, бюджет на 2005 г. принят с учетом прогнозируемой цены на нефть в размере 25 долларов за баррель, при этом планируется добыть 19,8 млн. тонн нефти (8,7 млн. тонн придут на долю ГНКАР, а 11,1 млн. тонн - западных компаний). В результате, ожидаемый размер инвестиций - 4,6 млрд. долларов. При разумной социальной политике правительство сможет избежать многие имеющиеся проблемы. Или, наоборот, в случае неразумного использования столь большого наплыва денег при наличии значительной части бедных слоев населения также неизбежен взрыв.

Урегулирование карабахского конфликта в первый год правления И.Алиева

В 2003 г. ввиду тяжелого состояния здоровья Гейдара Алиева, а также президентских выборов в Армении и Азербайджане переговорный процесс по урегулированию карабахского конфликта приостановился. Казалось, в 2004 г. процесс переговоров продолжится. Однако в этом вопросе дело явно приостановилось. Формально, президенты Армении и Азербайджана встретились на саммите лидеров СНГ весной 2004 г. в столице Казахстана Астане. Однако эта встреча больше носила ознакомительный характер и не стала серьезным прорывом. В течение года 4 раза встретились министры иностранных дел обеих республик и эти встречи получили даже особое название по месту встреч - «Пражский процесс». Однако, хотя обе стороны по окончании этих встреч всячески демонстрировали оптимизм, было очевидно, что эти встречи также не дали результата.

Наоборот, 2004 г. больше запомнился скандалами и нападками конфликтующих сторон друг против друга. Причем инициатива больше принадлежала в этом отношении Азербайджану. Тон задал Ильхам Алиев, заняв еще перед президентскими выборами крайне жесткую позицию в карабахском вопросе. При этом он не раз угрожал, что если Минская группа ОБСЕ не способна обуздать Арме-

нию, тогда Азербайджан вправе отказаться от услуг этой международной организации. Естественно, проправительственные СМИ и НПО весь 2004 г. также говорили об этом. В результате, общественный климат в Азербайджане в карабахском вопросе принял еще более радикальный характер. Это очень сильно сказалось при попытке приезда летом 2004 г. армянской делегации на мероприятия НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира» в Азербайджан. Власти негласно позволили близким к ним силам, а также членам Карабахского освободительного движения (КОД) помешать ходу семинара НАТО и не допустить участию в нем армянских офицеров. Правда, это вызвало сильное раздражение у руководства НАТО и особенно США, потому власти были вынуждены арестовать пяти лидеров КОД и осудить их. Но через месяц И.Алиев всех их помиловал и позволил вновь предпринять активные акции протеста общественности против нового приезда армянских офицеров в Баку. В конечном итоге НАТО отказалось вообще от проведения в сентябре 2004 г. своего мероприятия. При этом И.Алиев впоследствии заявил, что это он добился того, что армяне не приехали в Баку.

Вслед за этим возникло новая напряженность в армяно-азербайджанских отношениях: получив доказательства заселения армянами оккупированных вне Нагорного Карабаха территорий, в сентябре власти Азербайджана заявили, что будут добиваться включения в повестку дня 59-й сессии пункта «Ситуация на оккупированных территориях Азербайджана». Это вызвало крайне негативную реакцию сопредседателей Минской группы, а также естественно Армении. Последняя публично пригрозила, что если власти Азербайджана все-таки решатся на этот шаг, тогда в переговорном процессе произойдут изменения - Азербайджан будет вести переговоры с властями Нагорного Карабаха, а не Арменией. Однако власти Азербайджана не отреагировали на все это и добились 29 октября включения Генеральной Ассамблеей ООН вопроса «Положение на оккупированных территориях Азербайджана» в повестку дня на 59-й сессии в декабре 2004 г.

После этого начались интенсивные переговоры сопредседателей Минской группы, а также конфликтующих сторон и, в результате, 23 ноября 2004 г. была достигнута договоренность о том, что Азербайджан снимет с повестки 59-й сессии ООН обсуждение ситуации с заселением Арменией оккупированных территорий. В ответ на этот шаг Азербайджана, миссия ОБСЕ и сопредседатели Минской группы в январе-феврале 2005 г. начнут проверку на оккупированных территориях фактов незаконного заселения.

Проблема регионального соперничества

Другим важным фактором, который в 2004 г. оказывал серьезное воздействие на ситуацию в Азербайджане, была проблема регионального соперничества. Реакция на фальсификацию президентских выборов и последовавших за ним событий 16 октября 2003 г. не вызвала жесткой реакции у властей как Запада (Европа и США), так и России. Однако в достаточно сложной ситуации оказались американцы. С одной стороны, они были заинтересованы в приходе к власти Ильхама Алиева. В то же время в США разворачивалась президентская кампания и президент Дж.Буш не мог рисковать своей репутацией. Поэтому он, с одной стороны, поздравил в октябре 2003 г. Ильхама Алиева с победой. С другой стороны, власти США под давлением своей общественности объявили о слушаниях в Конгрессе итогов выборов, а точнее фактов многочисленных нарушений в ходе выборов в Азербайджане в конце 2003 г. Вслед за этим в конце 2003 г. Дж.Буш принял только что избранного президента Грузии М.Саакашвили, но отказался от встречи с И.Алиевым, хотя тот раньше стал президентом. Правда, власти США всячески стали переносить сроки обсуждения в Конгрессе итогов выборов в Азербайджане - вначале на январь 2004 г., потом - на март, а потом и вовсе забыли об этом. Однако тот факт, что президент США принял президента Грузии, но тщательно избегал встреч с президентом Азербайджана, очень сильно задело самолюбие Ильхама Алиева. Он так сильно обиделся на американцев, что даже особо и не скрывал этого. В ответ на это И.Алиев решил повторить тактику своего покойного отца, который в таких случаях совершал поездки в те страны, внешняя политика которых не устраивала американцев. В начале 2004 г. И.Алиев совершил визиты во Францию, Россию и Германию, т.е. в те страны, которые в тот период были во многом оппонентами США по многим внешнеполитическим проблемам в мире. Но И.Алиеву было далеко до своего отца, и потому его вояжи не произвели должного впечатления, и он так и не дождался официального приглашения от президента США. В сентябре 2004 г. И.Алиев совершил поездку в Нью-Йорк на сессию ООН, но опять не сумел добиться встречи с президентом США.

Несмотря на все это, И.Алиев не решался, однако, кардинально менять внешнеполитические ориентиры, ибо слишком хорошо знал возможности США, которые имели достаточно сильное влияние на него. Весь год шли переговоры высокопоставленных американских

военных с руководством Азербайджана и в первую очередь с министром обороны Сафаром Абиевым о размещении в республике американских баз. Дело в том, что под прицелом США после Ирака оказался Иран, и в этой связи роль Азербайджана в регионе заметно возрастала. Еще осенью 2003 г. накануне президентских выборов в Азербайджане американцы разработали план по созданию так называемой «Каспийской гвардии» - сети отрядов специального назначения и других спецподразделений в регионе, способные реагировать быстро и адекватно на чрезвычайные ситуации, включая атаки и нападения на нефтегазовые объекты. Непосредственную координацию усилий разных ведомств по созданию «Каспийской гвардии» осуществляет европейское командование министерства обороны США, находящееся в Штутгарте (Германия). В рамках плана по созданию «Каспийской гвардии» в 2004 г. в Азербайджане американцы осуществили целый комплекс военных мер: полностью модернизировали 7 военных аэродромов, начали строительство военной базы недалеко от Баку, приложили немало усилий и средств для усовершенствования ВВС и ВМФ Азербайджана. Управление будет осуществлять строящийся в настоящее время оснащенный радарными командный центр в Баку. Этот центр впервые даст правительству Азербайджана возможность осуществлять мониторинг за движением кораблей в нефтяных районах Каспия. Гвардия поможет также справиться с контрабандой наркотиков и оружия. На реализацию плана по созданию «Каспийской гвардии» по данным СМИ США планируют в течение 10 лет потратить не менее 100 млн. долларов.

Однако в США и Азербайджане понимали, что реализация вышеуказанного плана неминуемо вызовет негативную реакцию ряда стран региона, в первую очередь России. Поэтому, не желая раздражать Россию, американцы отказались от употребления термина «военные базы» по отношению к Азербайджану. С 2003 г. официальные лица США стали делать заявления о том, что речь идет не о размещении военных баз на территории Азербайджан, а о небольших «мобильных группировках» НАТО «для борьбы с международным терроризмом» и охраны азербайджанских морских месторождений нефти и газа, а также экспортных трубопроводов. Однако ни у кого не вызывало сомнений, что США, играя терминами и называя планируемые базы в Азербайджане «временными мобильными контингентами», просто стремятся смягчить раздражение России. То же пытается делать и руководство Азербайджана, договариваясь не с

вызывающими нарастающее неприятие в Москве американцами, а с НАТО, переставшим числиться официальным военным противником России, либо с членом альянса - Турцией. Это позволяло США присутствовать де-юре в Азербайджане и на всем Южном Кавказе в качестве одного из участников НАТО.

В конце марта 2004 г., вскоре после визита в Вашингтон главы азербайджанского оборонного ведомства Сафара Абиева, стало известно, что азербайджанское руководство дало свое принципиальное согласие на размещение небольших «мобильных группировок» НАТО «для борьбы с международным терроризмом» и охраны азербайджанских морских месторождений нефти и газа, а также экспортных трубопроводов. После чего в Азербайджан зачастили высокопоставленные военные лица США, в том числе министр обороны Дональд Рамсфелд, посетивший Азербайджан летом 2004 г.

Все вышеизложенное, естественно не нравилось Ирану и России, которые в течение года не раз делали соответствующие заявления о недопущении «милитаризации Каспия» и активизации США в Азербайджане. Пытаясь смягчить ситуацию, И.Алиев сделал несколько заявлений, что Азербайджан не хочет иметь у себя базы НАТО и вопрос со вступлением в эту организацию пока не стоит в повестки дня. Более того, летом 2004 г. азербайджанский парламент принял закон, запрещающий размещение на территории страны войск иностранных государств.

Осенью 2004 г. одной из остро дискутируемых тем в СМИ Азербайджана был вопрос о нападении США на Иран и возможности объединения в результате этого Северного и иранского Южного Азербайджана в единое государство. Также не раз публиковались материалы о тяжелом положении азербайджанцев в Иране и о том, что лидер азербайджанцев Ирана Мухаммад Чохрагани уже второй год находится в США, наряду с лидерами национальных движений курдов и арабов Ирана. В целом, в азербайджанских СМИ с осени 2004 г. развернулась активная дискуссия о последствиях для Азербайджана нападения США на Иран.

В ноябре 2004 г. азербайджанская газета «Айна» сообщила о том, что на юге страны, недалеко от границы с Ираном на военно-воздушной базе близ поселка Чуханлы Сальянского района уже размещены более 50 военнослужащих НАТО, в основном американцев. Вслед за этим в других азербайджанских газетах появились сообщения о том, что американцы собираются разместить на территории Азербайджана мобильные радиолокационные станции противоз-

душной обороны типа "TRML-3D". И это понятно. Ведь в случае ударов по Ирану американцы вряд ли могут рассчитывать на получение необходимой информации из российской РЛС на севере Азербайджане в г.Габала.

Угроза нападения США стала особенно реальной после того, как за два дня до своей инаугурации президент США Джордж Буш в интервью телекомпании NBC заявил о возможности проведения военных действий против Ирана. Это вынудило Иран резко изменить свою политику в отношении Азербайджана. Для начала власти Ирана дали согласие на открытие Генерального консульства Азербайджана в неофициальной столице Южного Азербайджана г. Тебризе, чего азербайджанским властям, в том числе всесильному Гейдару Алиеву не удавалось добиться после установления дипломатических отношений с Ираном с 1992 г.

После этого в декабре 2004 г. наступил «иранский сезон» для Азербайджана. В течение нескольких дней подряд один за другим столицу Азербайджана посетили четыре высокопоставленных государственных чиновника Ирана - специальный представитель президента Ирана по вопросам Каспия Мехти Сафари, министр здравоохранения Масуд Пезешкани, министр безопасности Али Юниси и министр обороны Али Шамхани. Примечательно, что последний еще за месяц до этого сделал заявление о возможности нанесения ракетного удара по Азербайджану в случае военных действий с США и также требовал, чтобы Азербайджан не допускал на свою территорию и в воды каспийского моря военных сил третьих стран. Теперь же все это было срочно позабыто, и высокопоставленные иранские чиновники стали сулить Азербайджану многочисленные блага. Было очевидно, что Иран старается ускоренными темпами решить все спорные проблемы с Азербайджаном и пытается хотя бы минимизировать американское присутствие в регионе. А самая главная цель - не дать Азербайджану стать плацдармом для войск США и членов антитеррористической коалиции в борьбе против Ирана.

Венцом «иранского сезона» стал официальный визит президента Ильхама Алиева 24-26 января 2005 г. в Иран. В ходе переговоров Иран пошел на серьезные уступки в важнейших для Азербайджана вопросах. В Карабахском конфликте Иран публично заявил о поддержке позиции Азербайджана, прямо заявил об осуждении агрессии Армении и выступил за территориальную целостность и суверенитет Азербайджана. Не менее важным для Азербайджана было то, что Иран пошел на серьезные уступки в вопросе статуса Каспийс-

кого моря и выразил согласие на раздел Каспия на национальные сектора по срединной линии. При этом спорные месторождения стороны будут разрабатываться совместно.

Взамен Тегеран изъявил желание получить гарантии того, что территория Азербайджана не будет использована со стороны США для интервенции или же нанесения удара по Ирану. Кроме того, Тегеран предложил официально Баку выступить в качестве посредника для урегулирования существующих проблем с США, так как это отвечает интересам и самого Азербайджана. Однако И.Алиев постарался дать уклончивый ответ, хотя и заявил, что Азербайджан является сторонником мирного решения всех конфликтов в регионе, а также не допустит предоставления своей территории для размещения иностранных войск.

Политическое развитие страны в 2005 г.

В целом первый год правления Ильхама Алиева прошел без каких-либо внутривластных осложнений. Контраст был особенно разителен на фоне того, что имело место в Азербайджане в предшествующие годы, когда оппозиция постоянно выходила на улицы и проводила митинги и демонстрации, часто несанкционированные. Казалось, все это теперь в прошлом и власти весь 2004 г. говорили о том, что в республике наступил период спокойного строительства демократического государства без каких-либо социальных потрясений.

Однако наступивший 2005 г. показал, что это было кажущее спокойствие. На деле в первый год правления И.Алиева в республике зарождались новые тенденции, которые неминуемо должны были оказать свое воздействие на ход событий в Азербайджане. Все чаще и чаще в республиканских СМИ публиковались статьи о столкновениях и конфронтации внутри властных структур, что грозило нарушить в скором времени ситуацию в стране. В конце февраля 2005 г. в Азербайджане стали циркулировать слухи о том, что неизвестными лицами была похищена жена известного олигарха - главы Международного банка. Власти отрицали этот факт, но им никто не верил. Пикантность ситуации заключалась в том, что это похищение явно не относилось к числу заурядных попыток выбить деньги у богатых клиентов. Дело в том, что глава Международного банка был известен своей близостью к президенту Ильхаму Алиеву и это похищение рассматривалось в республике как результат внутривластных разборки и вызов лично президенту.

На этом фоне убийство 2 марта известного журналиста Эльмара Гусейнова буквально всколыхнуло всю страну. Уже тогда многие аналитики прогнозировали, что это убийство явно направлено на дестабилизацию ситуации в стране и не будет последним. Особенно с учетом того, что в ноябре 2005 г. намечены парламентские выборы и по мере его приближения ситуация в стране будет иметь тенденцию к ухудшению.

И действительно, дальнейший ход событий в республике показал, что все оптимистичные прогнозы представителей властной команды о полном контроле ситуации в стране не сбылись. С одной стороны, словно по команде, резко обострилась обстановка на линии карабахского фронта. Каждый день СМИ республики сообщали о перестрелках и гибели азербайджанских военнослужащих на линии противостояния. Разумеется, азербайджанские СМИ ничего не сообщали о фактах гибели армянских военнослужащих и вообще, а обострение ситуации объясняли агрессивной политикой армян. Однако в любом случае, в Азербайджане все сообщения с линии фронта только усиливали воинственные настроения среди населения и в то же время усиливали страхи и опасения о возможности начала боевых действий в ближайшее время. Все чаще и чаще многие политики в Азербайджане, и в первую очередь сторонники президента, стали говорить о провале посреднической миссии Минской группы ОБСЕ и о том, что неконструктивная и не гибкая политика Армении вынуждает Азербайджан прибегнуть к силовому решению Карабахской проблемы.

Вместе с тем, через несколько дней после убийства Эльмара Гусейнова власти сообщили об арестах, а затем и отставках высокопоставленных руководителей МВД. Выяснилось, что по личному указанию президента руководство МНБ осуществило операцию и выявило группу внутри МВД, которая многие годы занималась похищениями и убийствами в Азербайджане. Именно эта группа и совершила похищение жены главы Международного банка, а также оказалась причастной к убийствам в течение последних нескольких лет ряда известных лиц в республике. Для многих в республике было ясно, что речь не идет об аресте заурядной криминальной и преступной банды или «оборотней в погонах» внутри МВД. Было ясно, что нити идут к самым высокопоставленным лицам республики и среди них назывались многие из ближайшего окружения бывшего президента Гейдара Алиева. Вначале власти, в том числе и сам президент, всячески отрицали такую возможность, но к концу марта уже и они

были вынуждены указать, что арестованные высокопоставленные офицеры МВД имели очень мощную поддержку во властных структурах. Становилось ясно, что борьба внутри властной структуры только начинается, и многие аналитики прогнозировали, что смерть Эльмара Гусейнова не станет последней. Даже появились сообщения о том, что в ближайшее время будут совершены террористические акты и покушения в отношении известных лиц республики, чтобы тем самым дестабилизировать ситуацию в республике. В СМИ появились сообщения о возможных покушениях на известного правозащитника, директора Института мира и демократии Лейле Юнус и лидера Народного фронта Азербайджана (НФА) Али Керимли.

В то же время косвенным свидетельством начала открытой конфронтации стало и объявление 28 марта о создании Освободительного фронта Западного Азербайджана. Дело в том, что в Азербайджане под термином «Западный Азербайджан» с середины 1990-х гг. с легкой руки Гейдара Алиева стали именовать Армению. Весь 2004 г. «эрманистанцы» пытались создать соответствующую политическую организацию для противодействия группировки «нахичеванцев» во главе с Р. Мехтиевым. И вот теперь сторонники Инсанова создали структуру, которая должна была стать одним из рычагов для воздействия на события внутри страны.

Мартовские события в Азербайджане, в первую очередь убийство Эльмара Гусейнова, а также революция и насильственная смена власти в Кыргызстане, пробудили и азербайджанскую оппозицию. 18 марта произошло событие, которого в республике безуспешно ждали весь 2004 г.: лидеры трех основных прозападных партий «Мусават», НФА и Демократической заключили соглашение о создании блока «Угур» («Успех») и совместном участии в парламентских выборах осенью 2005 г. Этот блок объявил о намерении выступить на выборах с единым списком кандидатов. И действительно, очень скоро они подготовили единый список первых 60 кандидатов для участия в парламентских выборах. Однако главным было то, что ведущие оппозиционные силы объединились. А 28 марта лидеры блока «Угур» приняли решение о проведении 10 апреля первого после проведения президентских выборов 2003 г. общереспубликанского митинга.

Одновременно ведущие западные страны и в первую очередь СЕ оказали серьезное давление на властей Азербайджана и потребовали освобождения всех политзаключенных до середины апреля, когда в ПАСЕ намечено обсуждение ситуации в Азербайджане. Более того,

СЕ и ПАСЕ впервые даже пригрозили руководству Азербайджану применением серьезных санкций, вплоть до исключения из своего состава в случае не выполнения этого требования. Угроза подействовала: 21 марта Ильхам Алиев помиловал и освободил всех известных политзаключенных, в том числе бывшего министра обороны Рагима Газыева и лидеров оппозиции, арестованных после известных кровавых и драматических событий 15-16 октября 2003 г. Примечательно, что вышедшие на свободу лидеры оппозиционных партий сразу же заявили о том, что обязательно начнут борьбу за свержение нынешнего режима в ходе парламентских выборов. При этом после событий в Кыргызстане они не исключали и повторения такого же сценария в Азербайджане.

Безусловно, события в Кыргызстане оказали заметное влияние на радикализацию в настроении азербайджанской оппозиции. В оппозиционной прессе стали один за другим появляться публикации и заявления о том, что теперь на очереди в революционных переменах находится Азербайджан. Вслед за этим в начале апреля в Азербайджан зачастили представители СЕ и ПАСЕ, а также других европейских структур, которые стали делать заявления о необходимости со стороны властей сделать все от них зависящее для проведения в ноябре нынешнего года «честных и прозрачных» выборов в азербайджанский парламент. Наконец, свое веское слово сказал посол США Рино Харниш, который 3 апреля сделал заявление о необходимости диалога между властью и оппозицией и подписания специального соглашения в связи с предстоящими парламентскими выборами, что позволит провести их без противостояния и в демократической обстановке.

Естественно, оппозиция реагировала на все это положительно, но главным была реакция властей. И если предыдущие заявления представителей европейских структур власти не очень охотно комментировали, то к заявлению американского посла они отнеслись гораздо серьезнее. Ведь было ясно, что подобное заявление американского посла не было его частным мнением и оно, по крайней мере, согласовано с правительством США. Иначе говоря, США призывали власти Азербайджана к началу диалога с оппозицией. И 5 апреля на заседании парламента близкий к властям депутат Фазаил Агамалы неожиданно сделал заявление о необходимости начала диалога между руководством правящей партией «Ени Азербайджан» и ведущими оппозиционными партиями. В то же время он призвал оппозицию в качестве ответного шага отказаться от назначенного на

10 апреля митинга. Но еще удивительным оказалось выступление спикера парламента Муртуза Алескерова, который сенсационно заявил о необходимости найти пути для компромисса и сесть обеим сторонам за стол переговоров.

В результате в СМИ Азербайджана развернулись дебаты о формате и перспективах такого диалога. Указывалось, что власти и оппозиция могут для начала придти к консенсусу по такой важной для страны проблеме, как карабахский конфликт. И отнюдь не случайно, когда оппозиционные депутаты поставили вопрос о необходимости обсуждения карабахской проблемы на заседании парламента, спикер вновь проявил неожиданное «понимание» и согласился с этим, предложив провести в начале мая специальные слушания по Карабаху.

Представители блока трех ведущих прозападных оппозиционных партий на все вышесказанное отреагировали соответствующим образом. Хотя они ранее громогласно объявили о создании специального комитета по проведению общереспубликанского митинга 10 апреля, неожиданно 9 апреля лидеры оппозиции отменили митинг. А через день Иса Гамбар после встречи с американским послом отправился в США, а Али Керимли в Германию и другие страны Западной Европы.

Но тут события приняли неожиданный характер. Американский посол совершил двухдневную поездку по южным районам Азербайджана, и эта поездка вызвала самый настоящий скандал. Дело в том, что Рино Харниш в ходе своего визита по ряду южных районов встретался не только с главами местной исполнительной власти, но также и представителями оппозиционных партий. Причем встреча посла с оппозиционерами проходила за закрытыми дверями и без участия представителей властей. И этот факт вызвал у властей Азербайджана настоящую истерию. Ведь еще свежи были в памяти смена власти в Грузии, Украине и Кыргызстане, где повторялся практически один и тот же сценарий, причем при самом активном участии американцев.

В результате американский посол в одночасье стал для властей «плохим парнем». Как следствие, проправительственные депутаты подвергли посла Харниша жесткой критике. Некоторые депутаты в эмоциональном порыве даже предлагали объявить американского посла «персоной нон грата» или, по крайней мере, вызвать в парламент для дачи объяснений! Выступления проправительственных депутатов однозначно свидетельствовали, что именно их в визите пос-

ла США по южным районам республики так напугало. Как заявил спикер парламента М.Алескеров, «власти Азербайджана не допустят смены режима. В 1993 г. в Азербайджане уже произошла «бархатная революция» и к власти пришел Гейдар Алиев. И новой революции уже не будет».

Реакция властей была столь неадекватной и бурной, что американскому послу пришлось сделать специальное заявление, что «у Вашингтона нет планов по совершению очередной "цветной" революции в Азербайджане. США не поддерживают революций, не создают и не верят в них. То, что мы поддерживаем - это развитие демократического процесса в Азербайджане».

Тем временем процесс активизации оппозиции продолжался. 13 апреля группа политических и общественных деятелей страны объявила о создании нового избирательного блока «Ени сияят» («Новая политика»), которая сразу стала известной под сокращенным именем «Ес». Учредителями блока стали бывший лидер партии Национальной независимости Этибар Мамедов, председатель Движения национального движения Лала Шовкет, глава Общественного форума «Во имя Азербайджана» Эльдар Намазов, руководитель Объединения демократической интеллигенции Али Масимов и глава Объединения интеллигенции Эльданиз Гулиев. Иначе говоря, в блок «Ес» вошли те лидеры оппозиции, которые играли активную роль на президентских выборах осенью 2003 г., но по разным причинам не вошли в блок «Угур». Тем самым, оппозиция вновь повторила свою традиционную ошибку и опять разделилась. И хотя создатели второго блока сразу заявили, что не собираются быть альтернативой блоку «Угур» и свою деятельность направят на борьбу с правящим режимом, на деле было понятно, что в очередной раз оппозиция оказалась не способной к объединению.

Однако до парламентских выборов времени еще достаточно и не исключено, что на каком-то этапе под влиянием внешних сил и в первую очередь США оппозиция сможет выступить единым фронтом. Многое в этой связи зависит от взаимоотношения американцев с правящим режимом и политикой президента Ильхама Алиева в регионе. А здесь не все столь ясно и однозначно. Наступивший 2005 г. явно должен был внести окончательную ясность в дальнейшей судьбе американских баз в Азербайджане. Ведь 2 марта Грузия подписала соглашение о предоставлении НАТО коридора через свою территорию для транзита военных грузов и живой силы в Афганистан и

другие регионы Ближнего Востока. Однако было ясно, что без Азербайджана это соглашение теряет свою значимость.

В этой связи 28 марта в Баку прибыл командующий Военно-морскими силами Турции адмирал Оздем Орнек. По сообщению турецких и азербайджанских СМИ, официально целью визита было обсуждение вопроса сотрудничества между ВМФ двух стран и безопасности нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. В ходе встречи с министром обороны Азербайджана Сафаром Абиевым турецкий адмирал Оздем Орнек сказал, что военнослужащие двух стран должны сотрудничать в вопросе охраны нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан.

Почти тут же в столицу Азербайджана прилетел заместитель начальника европейского командования Вооруженных сил США Чарльз Уолд, который вел переговоры с министром обороны С.Абиевым по поводу появления мобильных групп быстрого реагирования США на территории Азербайджана. Принципиальное согласие Азербайджана вновь было получено, однако в ходе переговоров возникли и определенные разногласия. Но главное, США хотели получить конкретный ответ от властей республики в отношении срока по появлению американских войск в Азербайджане. А для этого требовалось принятие политического решения со стороны президента И.Алиева. На президента стали оказывать достаточно сильное давление, в том числе и политическое. Отнюдь не случайно, именно в преддверие визита Д.Рамсфелда американский посол Рино Харниш заговорил о необходимости диалога властей Азербайджана с оппозицией, которая в свою очередь назначила свой митинг в канун визита министра обороны США.

Дальнейшие события больше напоминали детективную историю. 12 апреля в Баку из Ирака прилетел министр обороны США Д.Рамсфелд. Первоначально вокруг визита шефа Пентагона обе стороны создали атмосферу секретности. Затем было объявлено, что Д.Рамсфелд встретится с президентом и министром обороны и обсудит комплекс вопросов по «Каспийской гвардии» и конкретно о дате размещения американских военнослужащих в Азербайджане. Однако за несколько часов (!) до визита Д.Рамсфелда президент И.Алиев внезапно вылетел в Пакистан и тем самым уклонился от встречи. Это очень напоминало на бегство азербайджанского президента и некоторые СМИ республики, особенно оппозиционные, именно так и расценили этот шаг И.Алиева.

Так или иначе, но министр обороны могущественной державы

мира срочно прилетел в Баку и провел несколько часов в аэропорту в компании с министром обороны и другими официальными лицами Азербайджана. После этого он срочно вылетел в... Пакистан. Правда, ни американцы, ни азербайджанские власти не дали информации о встрече в Пакистане И.Алиева и Д.Рамсфелда. Но в республике мало кто сомневается, что такая встреча все же состоялась.

Вся эта интрига с внезапным приездом министра обороны США и таким же внезапным отъездом в Пакистан президента Азербайджана, а затем стремительный вояж шефа Пентагона из Бакинского аэропорта в Пакистан породила в республике и за ее пределами массу слухов и предположений. Оппозиционные лидеры расценивали действия И.Алиева как проявление им своего недовольства позицией властей США, которые всячески уклоняются от встречи с президентом Азербайджана и готовят смену власти по грузинскому и украинскому сценариям. Но были и другие предположения, которые говорили о российском факторе. Дело в том, что принятие решения о конкретном сроке размещения американских войск под видом «мобильных групп», безусловно, вызовет сильное раздражение у России и Ирана и может спровоцировать негативные процессы. Российский фактор, безусловно, имеет место в настоящее время в Азербайджане. С одной стороны, пророссийские сторонники имеются внутри правящей команды, и наиболее ярким ее представителем считается руководитель Аппарата президента и негласный глава республики Рамиз Мехтиев. Имеются пророссийские сторонники и среди определенных сил среди оппозиции. И отнюдь не случайно, по возвращении И.Алиева из Пакистана 16 апреля в Баку с четырехдневным визитом прибыл отряд из трех кораблей Каспийской флотилии ВМС России. Официально визит военных кораблей России приурочен к 60-летию Победы над фашизмом, но никто не сомневался, что это - также и демонстрация мощи российского флота. В любом случае, ясно, что до своего окончательного разрешения история с размещением американских вооруженных сил в Азербайджане еще не раз окажется в центре внимания и станет фактором очередного геополитического противостояния в регионе.

Выводы

За достаточно короткий период президентства Ильхама Алиева в Азербайджане произошли важные перемены, которые заложили основу для будущих социально-экономических, но особенно политических событий. В период Гейдара Алиева имел место жесткий конт-

роль над экономическими процессами. Это было связано с тем, что сформированная в Азербайджане политическая система была продолжением прежней советской командно-административной системы с добавлением в него восточных особенностей в виде господства региональных группировок.

Приход к власти И.Алиева внес заметные изменения во внутренние процессы в стране. Прежнего единоначалия уже нет. В стране фактически имеет место двоевластие, когда президент И.Алиев занимается внешнеполитическими проблемами, а руководитель Аппарата президента Р.Мехтиев контролирует внутривластные процессы. Отсутствие жесткого политического контроля со стороны президента привело к олигархизации Азербайджана. Это привело к оживлению экономической жизни, вложению серьезных капиталов в производство. Вступление в строй к концу 2005 г. нефтепровода Баку-Джейхан приведет к заметному увеличению добычи нефти в Азербайджане, появление новых и весьма значительных средств и инвестиций. Однако дальнейшее развитие экономической жизни страны неизбежно приведет к серьезным проблемам, поскольку наметился серьезный разрыв между политической и экономической системами в Азербайджане. А это привело к появлению сразу нескольких конфликтных ситуаций. Наряду с традиционной конфронтацией власти и оппозицией, наметились острейшие противоречия внутри правящей команды. В экономической сфере в обороте находятся значительные суммы денег, однако они приводят к обогащению маленькой группы, тогда как значительная часть молодого и трудоспособного населения (до 30%), особенно из провинций республики, в поисках средств к существованию покинула страну. На фоне нерешенности карабахского конфликта и резкой радикализации общественного мнения по этой проблеме, а также геополитической конфронтации в регионе намеченные на ноябрь 2005 г. парламентские выборы вполне могут стать основой для социального взрыва с непредсказуемыми последствиями.

Каковы возможные варианты дальнейшего развития Азербайджана в ближайшем будущем? Западные страны, особенно США, вложившие значительные средства в азербайджанскую нефть, явно не заинтересованы в социальных потрясениях и повторения кыргызского сценария. Но вряд ли в Азербайджане будут возможны грузинский или украинский сценарии, по крайней мере в 2005 г., поскольку фигура Ильхама Алиева пока устраивает западные страны, особенно американцев. Скорее всего, в Азербайджане будет сделана

попытка не «цветной», а «мягкой» революции: под давлением Запада депутатами парламента в ноябре 2005 г. станет относительно большая группа политических и общественных лиц, которые в обществе известны как представители «конструктивной оппозиции». Они станут опорой Ильхама Алиева и в то же время не будут представлять угрозу интересам в первую очередь США. Иначе говоря, в обмен на сохранение личной власти Ильхама Алиева прозападная оппозиция откажется от своих амбиций и ограничится частью депутатских мандатов. Одновременно наиболее одиозные лица из старой команды Гейдара Алиева покинут политическую сцену.

На сегодня это наиболее реальный вариант развития будущих событий, который уже отчасти начал претворяться в жизнь. Во всяком случае, в Азербайджане уже не является большим секретом наличие списка депутатов от оппозиции и так называемых независимых общественных деятелей, которые устраивают и Ильхама Алиева, и Запад. Однако на пути планируемого процесса «мягкой» революции в Азербайджане немало преград и в первую очередь - позиция членов старой команды Гейдара Алиева. Согласятся ли они добровольно и бескровно покинуть политическую арену Азербайджана и лишиться тех льгот, что они сегодня имеют? Учитывая их огромные финансовые возможности, ясно, что ближайшее будущее Азербайджана не очень ясно и говорить о спокойном развитии событий пока не приходится.